

Стейну претило то, что он собирался сделать.

Он был крестоносцем, убежденным сторонником идеалов старых способов героизма до того, как коррупция захватила современное Общество Героев. Он всегда был одинок в своей борьбе и ни при каких обстоятельствах не пошел бы на компромисс со своими идеалами.

Однако в те дни все было по-другому. Темная тень завладела его миссией, поставив под угрозу дело его жизни. Что-то, с чем он не мог надеяться справиться в одиночку, по крайней мере, без существенной помощи.

Герой-Охотник.

Гару, презренный лицемер... и все же могущественная сила, которую он не мог преодолеть.

Однажды давным-давно Стейн бросил вызов Гару в темноте ночи. В отличие от остальных злодеев, он не хотел быть в центре внимания общественности. Его работа должна была проходить в тени, где мир не мог ее видеть.

Однако он сильно пострадал за это, был избит до синяков и выброшен в мусорное ведро в качестве оскорбления - как будто для того, чтобы показать, что в нем нет ничего особенного, просто ... мусор, который можно выбросить, как и остальных тех, на кого он охотился.

Если он хочет двигаться вперед, он должен нарушить некоторые табу и стремиться... помощь от других людей, которые разделяли его беспокойство о Герое-Охотнике из всех людей. Союз был бы в лучшем случае временным, что означало бы, что он мог бы избавиться от них после того, как расправился бы с Героем-Охотником.

Независимо от того, кем называл себя Герой-Охотник, он все еще мужчина, а мужчин можно убивать. Стейн позаботился бы об этом так или иначе.

Тем не менее, Стейну не нравились посетители, которые приглашали его, и такие, как он. Из всех злодеев эти были одними из худших, культ лицемеров, которые проповедуют свободу, вызывая при этом такой же хаос, как и злодеи.

Фронт освобождения Мета был террористической организацией, основанной ныне покойным Дестро, легендарной фигурой, разгромленной объединенными силами союзных наций много лет назад. После этого Армия освобождения Мета исчезла с лица Земли, по крайней мере, так все считали. К его удивлению, они все еще процветали в тени, вдали от внимания всего мира.

В то время как Стейн ненавидел Гару за его действия, Стейн, по крайней мере, соглашался с презрением Гару к чрезмерной зависимости от Причуд в целом. Эти люди были воплощением Причудливой зависимости, той разновидности, которая вращала свой мир вокруг своих незаслуженных особых способностей. Стейн рассматривает Причуды не более чем как

инструменты, которые нужно использовать, и не более того. Полагаться на Причуды - значит впадать в летаргию.

И один из них лично пригласил Стейна письмом, используя его личное поражение в качестве ведущего крючка и наживки, чтобы прийти. И Стейн должен признать, что это существенно подействовало.

Стейн прибыл в Дейка-Сити на машине, за рулем которой находился один из членов тайной организации. Стейн неохотно присоединился к ним, но приглашение прибыло с подарками, новым мечом, доспехами и другой контрабандой, подходящей для его нужд - качество предметов соперничало с качеством героев. Посыльный сказал ему, что они были сделаны на заказ для него.

Стейну обычно было наплевать на такое оружие, поскольку он мог обойтись своими собственными тщательно отточенными навыками, но после того единственного столкновения лицом к лицу с Героем-Охотником в "ночи Хосу" его уверенность не смогла исцелиться вместе с телом.

Герой-Охотник оставил его там, в том переулке, среди мешков с мусором, не сказав ни слова и даже не взглянув на него вторично. Он никогда раньше не сталкивался с таким унижением. Ни одного полицейского не было рядом, чтобы арестовать его, когда он проснулся. Горожане не сообщили и не обратили внимания на него в том переулке. Он был побежден и забыт в тот единственный момент, когда напал на него из засады сверху.

Точно так же, как рыбак выбросил рыбу обратно в пруд за то, что она была слишком маленькой.

Это было определенное унижение, более сильное, чем все, что он испытывал раньше. Это не было похоже на столкновение с Героями и Злодеями, как раньше, нет, не на это поражение.

Это было душераздирающее ощущение, которое можно было испытать, проиграв конкуренту, продолжительность карьеры которого составляла всего несколько месяцев, коллеге-охотнику за ложными героями, который символизировал все, против чего он выступал, и все еще сокрушал его и его идеалы.

Вот почему Стейн решил принять приглашение. Он хотел вернуть свою гордость смертью Героя-Охотника.

"Мы почти на месте, мистер Стейн". Заявил водитель, останавливаясь на съезде со спуска с шоссе. "Что вы думаете о нашей базе?"

Стейн выглянул в окно, видя небоскребы, окруженные дикой зеленью и пасторальными полями. Он не стал комментировать, потому что в этом не было необходимости. Прямо сейчас его единственной целью было покончить с Героем-Охотником и чумой его существования.

Прямо сейчас и Герои, и Злодеи были бессильны против этого одного человека, что было первым в истории человечества, насколько он знал.

Если бы Гару продолжал оставаться доминирующим без последствий, и герои, и злодеи были бы раздавлены его пятой.

Машина въехала в город мимо контрольно-пропускного пункта, за окнами проплывал пейзаж спокойного городка.

Водитель проехал между зданиями, не сворачивая к самому высокому зданию центра. Это был шпиль со стеклянными окнами, верхушка небоскреба была украшена в форме круглой луковицы, держащей на макушке стержни-спутники.

Стейн мог видеть впереди другие машины, похожие на его, припаркованные у самого высокого здания, пока пассажиры не покинули свои аттракционы и не направились к зданию. Пассажиры были такого же типа, как он; Злодеи, закутанные в свои темные угрожающие костюмы.

"Woooooie. Должен сказать, у нас определенно полно новобранцев!" Водитель прокомментировал это, прежде чем припарковаться у тротуара.

"Идите, мистер Стейн. О, и не беспокойся о направлениях. На прием придет гид".

Стейн не ответил, когда он толкнул дверцу машины, открываясь, направляясь к выходу с рычанием.

"Добро пожаловать в штаб Фронта освобождения Метя, почетные гости!" Женщина, украшенная драгоценными камнями, объявила перед трибуной на возвышении.

Ее руки были похожи на топаз, а ногти - на ограненные рубины. Бриллианты, казалось, заменяли мягкие глазные яблоки в качестве ее зрения, ее волосы были сапфирово-голубыми, завязанными в конский хвост, а лицо было как у куклы. Ее униформа, казалось, была создана скорее для сексуальной привлекательности, чем для эффективности, серо-белая, облегающая, с узорами по всей поверхности, имитирующими граненый вид полированных драгоценных камней, когда она стояла на высоких каблуках с затупленными краями.

"Как ты знаешь, меня зовут Джем! Я буду вашим ведущим на первом съезде приглашенных злодеев Армии освобождения Метя с тех пор, как... как всегда!" - Торжествующе объявила она, эффектно повернувшись, взмахнув волосами, собранными в конский хвост, и указала на плоскую белую стену позади нее.

"Мне не нужно объяснять, почему мы пригласили вас всех в наше маленькое убежище. Мы все здесь ради одной цели, и эта цель разрывает глотки нашему маленькому ордену героев и

Злодеев. Нужно ли мне произносить его имя?"

На лицах собравшихся перед ней появилось много хмурых выражений. Приглушенное рычание гудело у нее в ухе, прежде чем снова стихло до тишины.

"Прежде чем мы начнем, я хотел бы указать на некоторые правила в интересах нашей организации. Во-первых, не вандализируйте собственность, пока вы здесь ". Джем прищурила глаза, глядя на некоторых негодяев, которые издевательски насмеялись над ней.

"Во-вторых, никаких междоусобиц в городе. Нам абсолютно не нужно, чтобы герои учуяли наш запах в этот решающий период, вы согласны? В-третьих, никакого убийства. Я знаю, что вы все злодеи, но, безусловно, должна быть хоть капля уважения хотя бы к самым важным правилам, по крайней мере на данный момент ". Джем предупрежден.

Свет проектора падал на белую стену позади Джем. Все взгляды устремились к экрану, когда появилось изображение некоего мужчины.

"Теперь, без дальнейших церемоний, пора начать презентацию с представления нашей славной организации".

Все злодеи знали лицо человека на экране. Его светло-каштановые волосы были собраны в простой конский хвост. Его форма была военной по происхождению, темно-зелено-серой с красным гофрированным аскотом. Черные чернила растеклись по его глазам, действуя как маска Роршаха для его глаз.

Каждый злодей знал основателя Армии освобождения Мета. Дестро, человек, который подстрекал все крупные страны действовать против него, преуспел в своем поражении.

"Мне не нужно представлять мужчину, стоящего позади меня. Как вы все знаете, он является основателем нашего замечательного учреждения, призванного создать мир, где никто не сможет удержать нас от наших Причуд. Но наша история - это не то, ради чего вы здесь, не так ли?" Джем сверкнула улыбкой, обнажив свои блестящие, хрустальные зубы.

"Чтобы перейти к сути для нетерпеливых, мы не мертвы, как полагал мир. Нет, на самом деле, мы являемся наследием идеалов Дестро, а что касается имени нашего нынешнего лидера... ну, давайте просто скажем, что его имя известно всем, кто хочет присоединиться к нам. А теперь переходим к самой важной теме!" Джем выбросила руку, чтобы указать на экран, когда он перешел к другому мужчине, мужчине, на лицах которого было много гнева и страха среди зрителей.

Демон Хосу, Охотник Среди Злодеев, Разрушитель Героев, сам Герой-Охотник - Гару.

"Как вы все знаете, человек в костюме, которого вы сейчас видите, - это причина, по которой

мы обратились к каждому злодею, заинтересованному в его падении".

Затем проецируемый экран переключился на Гару, мелькая сценами его сражений с героями и злодеями, от Маунт Леди до Мирко, переходя к другим героям, которые бросали вызов Гару в течение последних двух недель, включая таких топовых героев, как Эджшот, Камуи Вудс, Crimson Riot и Йорои Муша, а также менее известных героев, таких как Death Arms, Gunhead и многих других. Герои начали чаще бросать вызов Гару, больше из-за необходимости бросить вызов самим себе, чем из-за осознания угрозы, угрожающей балансу Добра и Зла, после того, как Герой-уроженец Хосу Ингениум попросил провести спарринг перед Героем-Охотником и другими публично.

"Как вы можете видеть, - Джем указала на запись боя Гару с Ингениумом, - это Герой-Охотник, в настоящее время известный как Демон Хосу".

Экран показывал, как Демон выполняет просьбу местного героя, снова и снова сбивая человека в доспехах с ног, только на этот раз он позволил Ингениуму отделаться незначительными ушибами.

"Мне не нужно много говорить о том, насколько печально известен и ужасен Демон Хосу для вас, да? И почему мы все хотим, чтобы он ушел?"

Ее риторический вопрос вызвал множество недовольных фырканий и огрызков наряду с молчанием и бессловесными взглядами.

"Хорошо". Джем улыбнулась злодеям, не обращая внимания на их угрожающий вид. "Во время нашего тщательного наблюдения за Демоном Хосу и его деятельностью мы узнали кое-что интересное, если мы составим график частоты его Охот до недавнего времени, частота его жестокостей ... снижалась с каждым месяцем".

Злодеи на сиденьях начали согласно перешептываться.

"Что касается того, почему мы не знаем. Все, что мы знаем, это то, что культовые зверства Демона прекратились, ну, активные зверства. Все еще есть Злодеи, достаточно глупые, чтобы бросить вызов Демону Хосу. Что касается причин, то это либо их уверенность проистекает из заявления о "Причудливости" Гару, либо их уверенность в чистом количестве, согласно некоторым данным, которые мы получили в результате опроса ". Джем продолжила свое повествование, когда экран переключился на Гару, столкнувшегося с несколькими Злодеями.

Зрители наблюдали, как человек в маске продолжал избивать своих соперников с мастерством и жестокостью, изящным сочетанием того и другого, что внушало благоговейный трепет одновременно. Несмотря на ненависть злодеев к человеку в маске, они все еще не могли сдержать своего уважения к Охотнику среди Злодеев.

"По крайней мере, они послужат нашими жертвами, чтобы понять тактику Демона Хосу, к

которой мы сейчас перейдем". Джем улыбнулась, когда экран переключился на Гару, стоящего лицом к лицу с Десяткой Лучших героев, показывая экранную фотографию, на которой Гару успешно бьет ладонью в тонкий, как бумага, подбородок Эджшота, фотографию, на которой Гару бьет Краста по голове его собственным щитом, и фотографию, на которой Гару снова уничтожает Crimson Riot.

"Как вы можете видеть, мы потратили много часов на расшифровку навыков и тактики Героя-Охотника. На этом экране вы видите способность Охотника за героями с легкостью бросить вызов любому Герою с близкого расстояния, независимо от его Причуд. После победы Гару над Героем-Кроликом мы пришли к выводу, что его способность сравняться по силе со Всем Могуществом заслуживает некоторого доверия".

Скриншоты сменились фотографиями Гару, сражающегося с гигантскими злодеями, некоторыми предварительно записанными сценами, которые злодеи наблюдали, когда Гару разрывал трех гигантских злодеев одновременно.

"Размер или Причуды не имеют значения для Героя-Охотника. Даже новенькая Mt Lady не смогла бы продержаться ни секунды в присутствии Героя-Охотника. Однако напоминание вам о его опасностях - это не то, зачем мои гости пришли сюда, не так ли?" Джем хихикнула, когда на экране появилось несколько скриншотов, на которых Герой-Охотник отражал разные снаряды и применял некоторые дальнобойные приемы.

"Однако есть одна вещь, в которой мы уверены. Насколько нам известно, у него нет дальних атак. Как вы можете видеть, Гару противостоял Оружию Смерти, он с легкостью танцевал вокруг костяных пуль Героя и вырубил его одним ударом. То же самое касалось каждого другого Злодея, который осмеливался нападать на него на расстоянии, так что мы могли бы использовать это в наших интересах. Однако есть одна проблема".

Джем указала на записанные сцены позади нее, на то, как Гару отбрасывает все виды дальнобойных атак и другие причуды, перенаправляя траектории всех видов вреда, физического или энергетического.

"По какой-то причине Гару может отражать любые Причуды одними руками, что должно быть невозможно для человека без Причуд. Мало того, этот человек обладает сверхъестественным сопротивлением... определенные причуды." Джем поджала губы, когда показала сцену, в которой Гару смотрит вниз на некоего злодея в маске, держащего в руках бежевую безликую куклу. Мужчина выглядел средних лет, его кожа была темно-коричневой, маска закрывала только верхнюю половину лица, позволяя миру демонстрировать его уверенную улыбку.

"Это злодей, Знахарь. Он разыскиваемый человек с печально известной способностью управлять своими жертвами с помощью своей куклы, и я не шучу, сделанной из его кожи и волос. Однако его слабость в том, что изготовление подобной куклы требует времени и усилий, и он может управлять только одним человеком одновременно. На Гару это не сработало."

Злодеи наблюдали, как Гару воткнул голову Колдуна в камень, возвращаясь на свое место, в то

время как машина скорой помощи выехала на ринг, чтобы забрать Злодея.

"Что касается почему, мы не знаем, но второе мнение приветствуется. Кто-нибудь из вас хочет поделиться своими мыслями по этому поводу?" Джем жестом указала своим гостям на места.

Злодеи начали перешептываться между собой, наполняя безмолвный зал болтовней — одна рука поднялась из зала.

Рука была покрыта желтым абразивным камнем, или, точнее, в перчатке с текстурой, напоминающей грубый камень. Мужчина был высоким, обладал очень мускулистым телосложением, его оранжевые волосы были уложены в прическу, а кожа бледной, как белизна. Его одеянием было мешковатое темно-синее трико с очень громоздкими, похожими на камни ботинками, рукавицами и плечами, из которых торчали различные выступы и дырки. На его лице была металлическая противогазная маска, закрывающая рот с трубками, прикрепленными к наплечникам.

"Ах, да. Грузный джентльмен на заднем сиденье." Джем указала на мужчину.

"Эти злодеи. Почему? Почему они бросаются на Героя-Охотника?" Мужчина хрипло прохрипел, делая глубокие вдохи через противогаз.

"Это хороший вопрос, на который мы какое-то время пытаемся ответить сами для себя. Согласно нашему расследованию, большая часть их мотивации проистекает из ... мести". Джем объяснила.

"Ты хочешь сказать мне, что они подписали свои смертные приговоры из-за обиды? Возможно ли это вообще? Есть ли у парня время, чтобы разозлить такое количество пушечного мяса?" Женщина с пепельно-серым "конским хвостом" рядом с грузным мужчиной усмехнулась в ответ.

"Не заблуждайся. Герой-Охотник в первые месяцы своей жизни был почти как... символ. Он был символом надежды Злодеев. Анархии против Общества Героев. Не забывайте, что когда-то мы считали его революционной фигурой, способной самостоятельно противостоять Героям Японии, и он действительно вдохновлял нас... пока он не обманул наши ожидания и тоже не охотился на нас." Ответил один из других злодеев, у которого левая сторона лица была закрыта серым водолазным шлемом с выступами в форме ракушек.

"Правильно, вон те джентльмены". Джем указала на другого говорившего. "У него хватило сил повести за собой злодеев в новую эпоху, и создавалось впечатление, что он это сделал. Он был Героем для злодеев. Но когда Герой предает своих подданных, однако..."

"...это вселяет обиду, которая будет длиться всю жизнь". Высказался еще один Злодей, печально известный Герой-Убийца Стейн.

"И оставь возможность другому злодею заменить его", - закончила Джем. "Я так понимаю, некоторые из вас хотели бы заявить о бесчестии за убийство Гару?"

Злодеи хранили молчание, но среди них послышался тихий смех.

"Ну, я понимаю привлекательность получения награды за победу над Гару, лояльности и последователей злодеев, которых, возможно, хватило бы на всю жизнь, но в это время мы должны ставить наши потребности выше наших желаний. Ничто в этой ситуации не является здоровым. Для всех нас". Джем напомнил Злодеям о том, что поставлено на карту.

"А как насчет роста клика, "вдохновленных" Героем-Охотником?"

- Спросил другой Злодей, поднимая руку.

Люди, вдохновленные Героем-Охотником на Героев и Злодеев, главным образом для того, чтобы бросить вызов существующему положению вещей, не присоединялись ни к Героям, ни к Злодеям, а только к идеалам, вдохновленным Героем-Охотником, по крайней мере, они так верили. В общем, они были подражателями, людьми, пытающимися следовать путем Героя-Охотника, и распространяли миф о том, что они будут вознаграждены огромной силой, если кто-то последует путем Охотника.

Никто не знал, кто распространил этот миф, но в наши дни существует множество псевдогероев и псевдозлодеев, сражающихся как с Героями, так и со Злодеями в попытке сломать образ жизни Герой-Злодей. Единственное, что отделяло их от Злодеев, было то, что они никогда не подвергали опасности случайных прохожих или кого-либо из гражданских лиц.

"Ну, на этот вопрос трудно ответить. Очевидно, Демон Хосу запустил новую тенденцию своими... действиями. Я уверен, что некоторые из вас заметили перемену после того, как он открыл магазин в Хосу".

"Это заставляет нас задаться вопросом, не спланировал ли он все это ..." Злодей в наполовину покрытом ракушками шлеме пробормотал:

"Или если это было непреднамеренно". Громоздкий злодей в стиле вулкана усмехнулся.

"В любом случае, действия Демона Хосу затронули наше общество более чем одним способом, в ущерб нам. Сокращение нашей численности как символ нашего падения. Это не меняет того факта, что он представляет угрозу, с которой необходимо покончить как можно скорее", - объяснила Джем.

Среди зрителей поднялась еще одна рука.

Злодей, о котором идет речь, был покрыт множеством отрубленных рук, его кожа была бледно-

белой, а глаза смотрели сквозь руку, державшую его лицо.

"Интересно. Мне любопытно." Злодей, Шигараки Томура, указал на Джема. "Одна вещь, которую я хочу знать, это то, какова цель Мета-Освобождения, приведшего нас всех сюда?"

С другой стороны, Томура поднял бумагу, приглашение и флаер, содержащий список льгот, если кто-то примет приглашение.

"Ты выбрасываешь довольно много денег только для того, чтобы убить высокомерного самозванца. Я знаю, что ваш вид предпочитает тех, у кого сильные Причуды, тех, у кого Причуды вообще. Я искренне сомневался, что ваш мотив здесь просто в интересах Злодеев в целом ... поскольку "великодушные" никогда не было в нашей природе".

Джем хранила молчание; ее ликующая приветственная улыбка оставалась стоической, когда она смотрела на злодея, прикрытого руками.

"На что вы намекаете, мистер Шигараки? Мы просто одни из вас, у нас общая цель".

"До меня дошли слухи, что Герой-Охотник терпеть не может Причуд", - ответил Шигараки.

"Неужели?" - Спросил злодей на тему вулкана. "Это что-то новенькое. Откуда ты это услышал?"

"Тихо. Мои источники тебя не касаются." Томура проигнорировал его, когда злодей прищурился на Томуру.

"Возвращаясь к сути, идеалы Героя-Охотника набирают обороты в мире... в Японии наблюдается небольшой рост протестов, направленных против ... ценности причуд общества в целом. И поддерживаете более жесткие ограничения на Причуды?"

Последнее замечание Томуры вызвало дрогнувшую улыбку Джем. Ее жизнерадостный вид, казалось, дрогнул от замечания Злодея.

"Шигураки Томура". Джем заговорила. "Я..."

Однако, прежде чем она смогла продолжить, телефон в ее штанах завибрировал. Джем достала телефон и посмотрела на экран.

"...о". Джем расширила глаза.

Зазвонили телефоны всех присутствующих. Они достали свои соответствующие устройства. Каждый Злодей, увидев это, с интересом посмотрел на экран.

На телефоне у всех загорелось уведомление. На их экранах появилось то, что появился еще один бой Героя-Охотника, и Демон Хосу столкнулся с Помощниками Индевора.

"Герой-Охотник!"

Один из Героев закричал на демона перекрестка, дерзкую молодую женщину с огненными волосами и не менее пламенной личностью.

Ее самой заметной чертой были длинные волосы цвета танцующего зеленого пламени, свисающие челкой с каждой стороны головы, с более широкой челкой, спускающейся от центра лба вправо.

Ее куртка была светло-серой, воротник, пояс и накладки на запястьях - черными с меньшей красной линией, и она носила пояс с датчиком температуры спереди, в то время как огнетушитель был горизонтально прикреплен к ее спине. На ее ногах были черные носки до колен и короткие черные сапоги, а лицо над ртом закрывала черная маска.

"Мы, Пылающие Помощники, надрывали свои задницы, чтобы отомстить за нашего босса! Приготовься к расплате, позер ты этакий!" - Закричала женщина, указывая пальцем на скрестившего ноги демона.

Демон не выглядел впечатленным ею и десятью другими ее друзьями позади нее, хотя они не могли сказать этого через его маску. Все, что Гару видел, кроме нее, был герой, который больше походил на мумию, чем та Мумия, которую он лично отправил в больницу, чудак с лошадиной тематикой, и еще один безвкусный мужчина носил рогатый хаппури, чтобы выглядеть как они. Остальное Гару бубнил без умолку, так как он уже перестал пытаться запомнить лица менее впечатляющего корма после того, как раздавил так много из них.

Мало того, они были закадычными друзьями. Закадычные друзья. Он съел свою изрядную долю основного блюда, и теперь закуски наступали ему на пятки.

"Давай же! Ты не собираешься сидеть там, или ты собираешься драться?!" Женщина впереди закричала на него.

Вздых сорвался с его губ. Он чувствовал, как нежелание тянет его вниз, когда он поднялся на ноги. Его дух не соответствовал исполнительнице главной роли, имени которой он не знал.

"Закадычные друзья..."

"Ээээxxx, закадычные друзья? Правда?"

Зрители за заборами перешептывались между собой. Все больше зрителей, все больше людей собралось вокруг оцепления.

Некоторые из бывших жителей Хосу вернулись в город, на его территорию, как он и надеялся. Как он и надеялся, его план принять публичные вызовы дал жителям чувство безопасности, достаточное для того, чтобы они вернулись в тихий город, возможно, привлекая и новых жителей.

Территория вокруг его арены превратилась в туристическую достопримечательность. Были установлены прилавки, тут и там продавались различные товары с его изображением в уменьшенных версиях, он в различных боевых позах и тому подобное.

Его ученик очень стремился к этому, покупая различные товары, связанные с ним. Это было немного мило, когда Джин купила один из них и показала ему.

Эбикену удалось перенести свой киоск с едой в зрительскую зону, где он начал продавать ее голодным зрителям с помощью процветающего бизнеса. Эбикен выглядел счастливым, хотя Гару не мог сказать этого из-за кривой головы Эбикена.

"Подожди минутку. Теперь, когда я думаю об этом, не достигли ли мы дна бочки?" - Спросил один зритель, жуя кусочек такояки со стенда позади них.

"Разве мы? Я имею в виду... подождите, он столкнулся лицом к лицу со всеми героями, которых я могу придумать."

"Те, что получше?"

"Определенно, хорошие. Я думаю, что... несколько человек все еще числятся пропавшими без вести".

"Тогда, если это правда... ооооо."

"Мы, черт возьми, слышим вас, и ваши уверенные жесты не вдохновляют!" Крикливый приятель с пылающими волосами кричал с ринга.

Зрители сжали губы в ответ на реплику женщины, когда она потянулась руками и ногами, разминаясь перед скучающим Демоном. Гару захотелось высказать свое мнение по этому вопросу, учитывая, что все, что он получил, это нижние эшелоны Общества Героев, включая жалкие оправдания тех, кого этот мир считал "Первой десяткой".

Некоторых ему все еще не удалось раздавить, хотя он откусил достаточно от лучших сортов, чтобы его ожидания были настолько низкими. Гару рассматривал охоту на остальных из них, чтобы передать Всемогущему в качестве послания, чтобы ускорить свое выздоровление.

Гару лениво жестикулировал им, чтобы они подошли к нему, не предвкушая драки.

В последующие месяцы его рост силы настолько превзошел героев, что с каждым последующим героем их производительность становилась все более и более недостаточной. В любом случае, Гару должен принять всех претендентов и отослать их либо в больницу, либо обратно в их постели дома. Он ясно дал понять, что примет претендентов всех типов, независимо от их положения в Обществе Героев, и не отправит их в больницу жестоким образом.

С некоторой помощью, по крайней мере, от Ingenium.

Ингениум заставил его пообещать ответную услугу, но Гару не мог жаловаться. С тех пор как они побеседовали, мужчина набрался смелости говорить с ним на равных, но это не было совсем нежелательно, большая смена темпа по сравнению с ежедневной пищей, с которой он сталкивался.

"В атаку!" - Крикнула женщина-лидер, когда она и остальные позади нее бросились вперед, растекаясь вокруг него заранее спланированным строем.

Гару испытал на себе множество героических тактик и стратегий, и он дал им отпор, несмотря на свои боевые искусства и опыт других своих жертв.

Не раздумывая больше, Гару скользнул к тому, у кого был рогатый хаппури, и ударил его локтем в живот, отбросив его через оцепление и толпу, прежде чем прыгнул к более похожей на мумию мумии и нанес удар ногой с разворота.

"Кидо! Onima!" Пламя женщина закричала, когда человек-мумия повернулся в своем падении быстрее, чем на секунду.

"Ты ублюдок!" Женщина подбежала к Гару и выпустила сильную струю пламени, достаточную, чтобы поглотить Героя-Охотника в аду.

Гару не двигался, когда взмахнул рукой, перемещая ветер и пламя, когда пламя обвилось вокруг его руки, одновременно сдувая пламя женщины. Не говоря больше ни слова, Гару взмахнул своей окутанной пламенем рукой, отбрасывая огонь женщины мимо нее в сторону других помощников.

Толпа хранила молчание, когда напарники закричали, сбитые с ног огнем и ветром, и упали на землю.

Закадычный друг, Бернин, моргнул, когда она обернулась. Пламя, которое Гару отбросил назад, отбросило половину помощников прочь, они потеряли сознание.

"...Как, черт возьми, ты это сделал?" - Произнесла Бернин, поворачиваясь обратно к Герою-Охотнику.

бы сказать, что его победа тогда изменила героя огня.

"Б-Б-Босс?!" - Крикнул Бурнин. "Что ты здесь делаешь?! Разве ты не должен быть в больнице?!"

"...Я уже выздоровел". - Торжественно ответил Индевор.

Было странно, что Герой Номер Два так долго оставался в больнице. Гару задавался вопросом, не провел ли "Индевор" там времени дольше, чем было необходимо.

Не торопясь, Гару погрозил пальцем "Индевору". Мотивация развлекать массы росла, идеи переполняли голову Героя-Охотника.

Пальцы сжались в ответ, так сильно, что Гару мог слышать, как натягивается латекс.

"Горящий... помогите парамедикам перенести остальных", - попросил Индевор.

Потребность в искуплении горела внутри "Индевора". И все же мурашки по спине не покидали его, безмолвно нашептывая, что даже при всей своей силе он не сможет победить демона.

"А? Н-Н-Но?! О чем ты вообще говоришь?! Разве ты этого не сделал... мы натренировали наши задницы, чтобы отомстить за тебя!" Бернин мотала головой взад-вперед, между своим боссом и человеком, который раздавил ее босса.

Индевор не ответил. Он просто бросил на нее взгляд, Бернин вздрогнула, увидев его глаза, полные решимости.

Гару кружил вокруг героя, осматривая его, как стервятник, парящий над свежим мясом, его внимание больше не было приковано к пылающей женщине.

Индевор оставался неподвижным, следя за Гару глазами, пока Бернин неохотно глотал. Она чувствовала, как напряжение между ними растет, как разгорающееся пламя.

Бурнин неохотно удалился, когда парамедики немедленно вышли на арену Гару. Каждый из медицинской команды мог пересечь его территорию, не опасаясь возмездия, поскольку Гару оставил их в покое, хотя это не означало, что они могли пересечь ее без страха, трепещущего в их сердцах.

Бурнин и другие вынесли потерявших сознание героев из оцепления в машины скорой помощи. Она бросила последний взгляд на "Индевор", когда последнего напарника погрузили в машину.

"... вам лучше вернуться целым и невредимым, босс", - пробормотал Бернин, прежде чем

присоединиться к остальным в наблюдении.

Обходя "Индевор" по кругу, Гару почувствовал необходимость спросить, чем занимался "Индевор" после своей реабилитации. К сожалению, в этой ипостаси он не мог быть таким разговорчивым.

"... Я наблюдал за тобой", - спросил Индевор.

Гару промолчал, пожимая плечами в ответ на "Индевор". Герой номер Два поморщился, получив свой небрежный ответ.

"С тех пор ты сильно изменился". Пламя "Индевора" вспыхнуло от его бровей до усов.

Гару слегка наклонил голову, глядя на свое провокационное пламя. Он указал на "Индевор", а затем на себя, спрашивая, действительно ли парень хочет матча-реванша.

"Если ты просишь меня, чтобы я осмелился сразиться с тобой, то да".

Гару почти согнулся пополам. Услышав это, он чуть не сломал свой имидж. Позер на самом деле хотел снова встретиться с ним лицом к лицу. Один.

"В конце концов, у меня есть долг, который нужно вернуть после того, что ты сделал со мной. Когда я увидел своих закадычных друзей..."

Индевор сжал кулаки.

"И сравниваю их с самим собой... Я принял решение".

Гару насмеялся над "Индевором" сквозь свою маску, даже когда Герой номер Два принял базовую боевую стойку, пламя охватило его кулак, когда он бросился на Гару.

"Я отказываюсь позволить себе вот так упасть. Я не буду гнить от стыда, когда есть герои с таким мужеством, горящим в их сердцах".

Гару исчез, превратившись в размытое пятно во время своего бега к "Индевору", и бросил "Индевор" в сторону машины скорой помощи, изо рта героя во время полета хлестала кровь, на его груди остался отпечаток кулака Гару. Когда герой врезался в машину скорой помощи через заднюю дверь, все повернули головы в сторону шума.

"...что только что произошло?" - Спросил один, мотая головой взад-вперед между Демоном и шумом, первый принял позу, слегка оттопырив два пальца из кулака.

"...Я думаю, Гару только что вырубил огни "Индевора"". - Предположил другой, когда Гару вернулся в центр.

Гару двигался так быстро, что никто из зрителей не мог уловить его скорость.

"РААААААГХ!"

Герой вылетел из машины, как пушечный выстрел, — ярость горела, как огонь, который он носил. Индевор, с кровью на губах, нанес свой правый удар прямо в Гару во время его полета.

И все же Индевор увидел, как Гару нырнул под его кулак, острая боль пронзила растянутую мышцу его подмышки, прежде чем каждая клеточка его правой руки напряглась, заставив Индевора болезненно поморщиться, когда его полет перешел в качающееся приземление.

Выдохнув стоны, Индевор посмотрел на свою правую руку, увидев, что она напряженно вытянута, как ветка дерева. Он зашипел, пытаясь пошевелить рукой, но правая рука не слушалась его команды, быстро поняв, что его конечность каким-то образом выведена из строя.

"Что ты сделал?!" - Крикнул Индевор, вставая, придерживая левой рукой затекшую конечность.

Гару не ответил, повернувшись к нему лицом, но Индевор мог чувствовать его улыбку под маской.

Раньше Гару сразил его из-за его высокомерия, его самонадеянности. Теперь Гару играл с ним для своего развлечения, видя, что Герой-Охотник не решил покончить с ним так же быстро, как раньше. Одно воспоминание о его поражении раздуло мятежную эмоцию в животе Индевора, когда его воля воспламенилась.

Он больше не вернется к пеплу позора из-за того, что отказался покинуть больницу.

Струи пламени изверглись из-под его подошв, и "Индевор" взлетел. Он взревел и метнул свой левый кулак в Героя-Охотника. Гару поймал его кулак и изогнулся, схватившись руками за его руки и ноги, когда он нарушил равновесие "Индевора" в полете и совершил скользкое приземление на его лицо.

Индевор кашлянул, когда Гару продолжил приземляться рядом с ним. Индевор метнул в Гару огненный кулак, но его нога вдавила руку нарушителя в бетон, заставив того поморщиться.

Индевор попытался вскочить на ноги, но Гару наступил сзади на правую ногу Индевора, перенес свой вес и опустил Индевора на колено.

Гару воспользовался беззащитностью правой стороны "Индевора", когда зрители наблюдали, как Гару встал на заднюю ногу "Индевора", поднялся на уровень глаз "Индевора" и нанес изогнутый удар в подбородок "Индевора".

В голове у него звенело от подбородка выше; шок заглушил его мысли. Твердые костяшки пальцев обрушились дождем на правую часть его макушки, мягкие, но разрушительные удары быстро обрушились на висок Индевора, когда его сознание сотрясалось с каждым быстрым ударом.

После десятого удара Гару нанес удар топором по голове Индевора, череп отскочил назад в сотрясающем бреду, ошеломив его мысли, прежде чем Гару упал на асфальт улицы и ударил его в подбородок еще одним отработанным взмахом кулака.

Мир Индевора начал звенеть, и все звуки потонули, когда его зрение начало искажаться, когда он по спирали рухнул лицом в бетон.

"И "Индевор" упал!"

Толпа ахнула, некоторые скандировали имя Гару, в то время как другие ревели при попытке подняться.

Индевор едва мог уловить звук, пока лежал там, ожидая, когда звон прекратится, когда темнота подкрадется вплотную к уголкам его сознания. Его разум затуманился, когда он медленно соскользнул от реальности к своим мечтам, в то время как Гару наблюдал за его спуском с легким весельем.

Глаза героя постоянно смотрели в пустое пространство, неспособные думать, поскольку его разум кружился от сотрясающей силы.

К легкому удивлению Гару, Индевор медленно поднялся. Все могли почувствовать, как осязаемая концентрация и усилие вливаются в его мышцы, пытаясь обрести второе дыхание.

"Я..." Индевор пошатнулся влево и вправо, его равновесие в центре было нарушено. Его глаза на мгновение затуманились, прежде чем он покачал головой, возвращая ей фокус. "Не будет... позволяю себе..."

Гару топнул ногой по колену, вырвав у жертвы крик боли, когда Гару схватил его безвольную правую руку и вывернул ее одной рукой, вызвав новые крики боли у Героя номер два.

Гару встал, задаваясь вопросом, должен ли он на мгновение сделать то же самое с рукой Индевора, как он сделал с рукой Всемогущего. Но в эту секунду Гару отпустил его и насторожился в тот момент, когда Индевор повернул к нему голову со сжатым кулаком.

"Реактивный ожог!" Индевор бросил его в Гару, несмотря на неудобное положение.

Мощный поток огня ударил в сторону Гару, но не задел его. Гару сделал пируэт вокруг "Индевора", двигаясь справа от него, но не без того, чтобы взглянуть на пламя.

Он выстрелил мощно, как лазер, пролетев над мирными жителями в пологом подъеме между зданиями и в небо.

Используя свой импульс, Гару нанес боковой удар и ударил кончиком стопы ниже левого плеча "Индевора", прямо в чувствительную, напряженную мышцу.

Индевор поморщился, почувствовав растяжение мышц, как будто кто-то ударил хлыстом по натянутой струне.

Из-за этого "Индевор" подтвердил его худшие опасения.

Гару уже не был тем человеком, который победил его и его братьев-героев, как раньше.

Его движения были острее, точность сильнее. Индевор мог видеть плавность его переходов с каждым движением, что не только вызывало дрожь у Героя Flame, но и чувство ... вдохновения внутри него.

"В тебе столько огневой мощи?" Гару говорил тихо, достаточно тихо, чтобы его могла услышать только Силия.

"Ха... ха... Вы впечатлены?" - Спросил Индевор.

"Я видел и получше".

"Позор..." Индевор потерял половину чувствительности в левой руке, как и в правой, но все еще пытался устоять на ногах.

"Почему ты сопротивляешься мне?" - Спросил Гару. "Ты только что вышел, верно? Черта с два это что-то изменит".

"Хех, так теперь ты говоришь публично". - парировал Индевор.

"Отвечай. Или я отправлю тебя обратно калекой". Гару угрожал.

"Хех. Разве это не очевидно?" Индевор коротко улыбнулся. "Я отказываюсь прятаться в тени страха, который ты навеял на нас".

Гару приподнял бровь под своей маской.

"Прошу прощения?"

"... Я сражаюсь по той же причине, по которой сражался каждый герой". Индевор поднялся, кашляя, его тяжелое дыхание вернулось к своему ритму. "Чтобы побороть страх, который ты вселил во всех нас".

Гару сузил глаза под маской. Смешанное чувство поднялось внутри Демона Хосу, когда он услышал слово "страх".

Это напомнило ему о его главной цели - стать Символом Страх... Зачем он тратил здесь время? На улицах, выступая перед массажи?

"Вперед, Гару!"

Одинокий голос разнесся среди толпы одобрительных возгласов. Гару повернулся на голос, увидев мальчика верхом на плечах зеленого мальчика. Парень был одет в точную копию своей демонической маски и махал Гару его фигуркой в руке. Зеленый мальчик стоял рядом со Скелетом с широко раскрытыми глазами, полными благоговения и легкого опасения. Скелет выглядел таким нервным, что у него снова могла потечь кровь с губ.

Среди приветствий "Индевору" были приветствия и в адрес Гару. С каких это пор они начали болеть за него?

Гару отбросил эту мысль в сторону, вернув свое внимание к "Индевору".

"Страх, который ты испытывал, - ничто", - ответил Гару. Он вспомнил, зачем он это делает.

Это был не тот "страх", которого он желал. Он ждал, когда придет время, когда он осуществит свое видение, станет истинным Символом, тем, кто затмит Все Могущество.

"Страх, которого я стремлюсь достичь, намного хуже".

"Тогда почему ты здесь? Сражаетесь ради их развлечения?" Обвиняемый в "Индеворе".

"Чтобы найти кого-то, достойного моих кулаков". Гару упрекнул. "А ты, Спичка, этого недостойн".

Как удар молотка по гвоздю, эти слова зазвенели у него в ушах. Стиснув зубы, Индевор крикнул в ответ:

"И ты думаешь, что имеешь право судить меня?! Чтобы судить всех нас!?"

Не говоря ни слова, Гару занял свою позицию. Индевору не нужно было слышать ответ, чтобы знать его ответ.

"Я больше не позволю твоему эгоизму заражать наше общество, Гару". Пламя поднялось из "Индевора", жар пронизывал воздух, усиливаясь вместе с его гневом.

Мидория напряженно наблюдал.

Гару показывал ему урок, урок обращения с противниками большего размера.

"Смотри внимательно", - сказал Гин, указывая на Гару.

"Аники целится ему в горло.

Оставляя за собой пылающий след, Индевор сделал первый ход, но когда он вошел в зону досягаемости Гару, Индевор обнаружил, что нога Гару давит ему на горло, сила заставила его на полпути откатиться назад.

У Тошинори отвисла челюсть, когда он увидел, что Гару практически стоит на носках одной ноги на горле Индевора, а тот давится и не может дотянуться до Гару. Индевор уже упал на колени, его глаза закатились, когда верхняя часть его тела почти изогнулась назад на девяносто градусов, прежде чем Гару прыгнул с Индевора.

Однако Гару схватил Индевора за ухо до того, как тот приземлился, и дернул, когда его ноги коснулись земли, сбивая Индевора с ног по закручивающейся спирали.

"К-как ты узнал, что он будет целиться туда?" - Спросил Мидория, наблюдая, как Гару врезает обоими кулаками по "Индевору", запихивая его в машину скорой помощи.

"Я знаю его некоторое время". Джин пожал плечами поверх головы Мидории, когда Индевор снова вышел из машины скорой помощи, изо всех сил пытаясь вернуться к битве, пока парамедики держали его за руки.

"Его глаза лениво перебирали, как бы его унижить".

Тошинори присоединился к разговору.

"Ммм... Возможно ли для Гару... быть нежнее?"

"Целься в промежность!" - Крикнул Гин Гару.

Тошинори побледнел, увидев озорную улыбку Гина. Несколько глаз было устремлено в сторону Джина, у нескольких отвисла челюсть от его слов. Индевор даже повернул голову в сторону Джина.

Сам Гару задумчиво потирал подбородок.

Не было слов, чтобы описать, каким злым мог быть Джин, когда его, казалось бы, невинная улыбка становилась все шире и шире, а за ней скрывалось садистское ликование.

Гару даже шел к "Индевору". Тошинори и Мидория едва могли сдержать свою реакцию, когда Гару успешно нанес смертельный удар, несмотря на попытки "Индевора".

Некоторые морщились от фантомной боли. Другие сдерживали смех, когда записывали чересчур драматичную реакцию Индевора на боль в паху - глупое болезненное выражение лица, то, как он держался за промежность, которую Гару только что пнул, падая на колени.

"Дассссссс! Жестокийыыыы!" Гин радостно закричал, вскидывая свои маленькие ручки в воздух.

Мидория и Тошинори не разделяли энтузиазма Джина, видя, как Индевор пресмыкается от боли - только жалость и сочувствие к герою номер два. Гару, с другой стороны, возвращался на свое место, его походка казалась расслабленной, как будто напряжение покинуло его плечи.

Тошинори мог видеть, что Гару наслаждался этим под этой маской. Тошинори посмотрел на мальчика, сидящего верхом на плече Изуку.

С такой скоростью мальчик стал бы оказывать дурное влияние... он почувствовал вкус Гару к получению радости от причинения страданий Героям.

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3198127>